

Длинные ноги Бай Ифэя давали ему небольшое преимущество, он шёл быстрее, чем те, у кого ноги были короче. Он легко обгонял всех, словно совершая рывок. Хотя это было скорее похоже на лёгкий бег, чем на настоящий спринт. Бежал он и вдруг услышал шаги позади себя — неужели тот, у кого ноги короче, догоняет его?

— Урааааа, давай!!!

Неожиданно у финиша появилась группа девушек, которые начали кричать и подбадривать.

Крики, которые встретили первого красавца школы на финише, были громче, чем те, что звучали для победителя. Бай Ифэй, скривившись от напряжения, пересек финишную черту и, заметив своего встречающего, бросился к нему, чтобы обнять.

Цинь Цин, не ожидавший такого, отступил на несколько шагов назад, прежде чем смог устоять на ногах. Знакомый запах тела и пота распространился вокруг, заполняя пространство между ними.

— Уф... Уф... — Бай Ифэй, завершивший долгий забег, тяжело дышал.

— Третье место, неплохо, — Цинь Цин, поддерживая его, медленно шёл рядом, чтобы тот не сел сразу после финиша.

— Третье...? Уф... Разве не было трёх спортсменов с особыми достижениями? Уф... Должен был быть хотя бы четвёртым, — пробормотал Бай Ифэй, всё ещё задыхаясь.

— Один из них упал, потом поднялся и продолжил бег, но сильно замедлился. Вон, смотри, — указал Цинь Цин.

Бай Ифэй посмотрел в указанном направлении и увидел того самого, с короткими ногами, которого он обогнал на последнем круге. Этот парень оказался в печальном положении: заняв четвёртое место, он не смог принести очки своему классу, и теперь одиноко бродил у финиша, никому не нужный.

В отличие от него, Бай Ифэй, занявший третье место, был окружён вниманием: в его объятиях был любимый человек, а одноклассники то и дело подходили, чтобы поздравить. Настоящая картина полного триумфа.

— Бай Ифэй! Вот, вода, — девушка подбежала, протянула бутылку и быстро убежала.

Цинь Цин взял бутылку, и тут же подбежал А Вэй:

— Держи воду!

— Э? — Цинь Цин с удивлением взял вторую бутылку:

— Зачем так много?

Бай Ифэй тоже удивился:

— Кто эта девушка? Почему она дала мне воду?

Цинь Цин:

— Разве она не из твоего класса?

Бай Ифэй:

— Нет, я её не знаю.

А Вэй закатил глаза:

— Это же первая красавица школы, Дэн Лили из 11 класса.

Цинь Цин на секунду застыл, затем, словно обжегшись, бросил бутылку А Вэю:

— Пей сам!

После спортивных соревнований Цинь Цин начал готовиться к Олимпиаде, даже не выходя на улицу во время празднования Национального дня. Бай Ифэй тоже решил не возвращаться домой, остался в своей маленькой квартирке, чтобы учиться и быть рядом.

Юань Шуан пришла навестить сына и, увидев, что оба парня сидят, как старички, за учебниками и тестами, попыталась уговорить их:

— Идите погуляйте, хоть немного. Солнце полезно для здоровья.

— Тётя Юань, — Цинь Цин встал, чтобы налить ей воды:

— Сейчас я немного занят. Если я получу два первых места на Олимпиаде, то смогу поехать в зимний лагерь при университете В. Тогда я смогу определиться с направлением, найти хорошего наставника и поставить цель для гаокао.

Бай Ифэй чуть не подавился водой:

— Ты уже решил поступать в университет В?!

— Примерно так, — Цинь Цин предупредительно посмотрел на него, чтобы тот не сказал чего-

то шокирующего при матери.

Юань Шуан была довольна:

— Цинь Цин, ты такой самостоятельный, мне не нужно за тебя волноваться. — Затем она посмотрела на сына, и в её взгляде читалось: «Парень, учись у него!»

Бай Ифэй, не понимая, почему на него смотрят оба, чувствовал себя одиноким и беспомощным.

Что я такого сделал? Почему все на меня смотрят?

После того как Юань Шуан ушла, Бай Ифэй с тревогой пошёл проверять проходные баллы университета В за прошлый год. Когда он увидел на экране цифру 700 с двумя нулями, ему показалось, что весь кислород выкачали из его лёгких.

700 баллов!!!

На 150 баллов выше, чем проходной балл на первый уровень!!!

В ту ночь он так переживал, что не мог уснуть, ворочаясь в кровати. Под утро, встав, чтобы сходить в туалет, он заметил, что в соседней комнате ещё горит свет, и решил заглянуть.

— Ты ещё не спишь? — Бай Ифэй щурился, пытаясь разглядеть кого-то в свете лампы.

Цинь Цин кивнул:

— Да, я не ожидал, что для Олимпиады нужно будет получить два первых места по разным предметам. С физикой я не очень уверен, поэтому решил почитать ещё.

Бай Ифэй был в ужасе:

— Брат, сколько уже времени! Ты не можешь оставить это на завтра?

— Сколько времени? — Цинь Цин повернулся к часам:

— Два часа?!

Ты что, читаешь и не следишь за временем? Бай Ифэй махнул рукой:

— Ложись спать, завтра воскресенье, можно поспать подольше.

Цинь Цин быстро собрал книги и пошёл умываться. Бай Ифэй смотрел на него, а затем на себя,

кто, несмотря на то что не мог догнать его по учёбе, спокойно спал, и чувствовал себя особенно тревожно.

Возможно, ночь делает людей более чувствительными, и Бай Ифэй, неожиданно для себя, почувствовал грусть. Он подошёл к двери ванной и сказал тому, кто чистил зубы:

— Цинь Цин, могу я задать тебе вопрос?

— Ммм? — Цинь Цин издал звук, полный недоумения.

— Если... Если мы окажемся в разных университетах или даже в разных городах, наши отношения не станут ли постепенно слабеть?... Настолько, что мы перестанем общаться?

Цинь Цин на минуту остановился, затем продолжил чистить зубы, словно не услышал вопроса. Закончив, он вытер лицо полотенцем и повернулся к тому, кто ждал ответа, прислонившись к дверному косяку.

— Ты хочешь, чтобы они слабели?

— ...Конечно, нет.

— Тогда постарайся оставаться рядом со мной.

— ...

Цинь Цин с улыбкой наблюдал, как его собеседник застыл в раздумьях, затем подошёл, похлопал его по плечу и прошептал на ухо:

— Спокойной ночи, брат.

Только когда дверь в спальню закрылась, Бай Ифэй наконец понял.

Погоди, почему он так легко сказал «постарайся», а я, хоть старайся, всё равно не успею за ним!!!

Олимпиады в старшей школе отличались от тех, что были в средней. Они состояли из трёх этапов: предварительного, полуфинала и финала. Математика и физика проводились в разное время, так что, если удавалось дойти до финала, почти весь семестр был занят подготовкой.

Даже Цинь Цин, который заранее прочитал много учебников, чувствовал, что времени не хватает. Кроме того, в отличие от экзаменов, на Олимпиаде были не только письменные задания, но и практические эксперименты. Школа организовала специальные занятия для тех,

кто мог претендовать на призовые места, отменив уроки музыки и физкультуры, чтобы они могли полностью сосредоточиться на подготовке.

Бай Ифэй видел это, поэтому, когда Цинь Цин предложил временно прекратить занятия, чтобы он мог задавать вопросы учителям или записывать их в тетрадь, он сразу согласился, боясь помешать.

Без своего маленького учителя ему пришлось справляться самостоятельно. Программа первого класса старшей школы была уже почти освоена, и, когда он начал изучать материал второго класса, учителя смотрели на него с недоумением.

— Ты уже начал это изучать?

Учитель, ты же не знаешь, что мой любимый уже начал читать университетские учебники! Как я могу не стараться?!

Бай Ифэй с горечью кивнул.

Конечно, учителям нравятся такие ученики, и он сел прямо, поманив его к себе:

— Хорошо, я тебе объясню.

Ещё одно изменение: чтобы сэкономить время Цинь Цина на обед, Бай Ифэй теперь каждый день покупал еду и приносил её в лабораторию, где они ели вместе.

Администрация школы знала, что несколько учеников, участвующих в соревнованиях, поступают так же, и смотрела на это сквозь пальцы. В конце концов, эти ученики были важны для репутации школы, и их нужно было баловать.

Так, борясь и стараясь, к Новому году все соревнования наконец закончились, и оставалось только ждать результатов.

Бай Ифэй, ехавший на своём красно-чёрном горном велосипеде, встретил своего любимого, который только что вернулся с финала по математике.

— Как я устал... — Цинь Цин сидел сзади, обняв его за спину и зевая.

— Потерпи, не засыпай, а то упадёшь. Дома выспишься, до конца праздников ещё два дня.

— Куда мы едем... в нашу маленькую квартиру?

Бай Ифэй, слушая его сонный голосок, с радостью ответил:

— Да, в наш дом.

Сзади больше не было слышно голоса, видимо, он действительно был слишком уставшим, чтобы даже возмущаться.

Колёса велосипеда крутились, цепь скрипела, унося их вперёд.

На следующий день Бай Ифэй не стал будить Цинь Цина, и тот проспал до десяти утра. Проснувшись, он с растрёпанными волосами начал искать что-нибудь поесть, словно маленький голодный мышонок.

— Сначала перекуси печеньем, я приготовлю тебе овсянку.

— Хорошо, — Цинь Цин взял печенье и начал его жевать:

— Ты стал таким заботливым?

А как иначе! Кто последние три месяца был так сосредоточен, что забывал даже поесть? Бай Ифэй с горечью вспоминал эти моменты.

Пока вода закипала, они обсудили соревнования и планы на будущее.

<http://bllate.org/book/15503/1375176>